

Живет в Санкт-Петербурге (Россия).

* * *

Внизу у ворот их встречает монах Филофей,
А здесь, наверху, немногие помнят теперь их.

В тот мир, куда из живых заходил лишь один Орфей,
Сходят мрачной цепью тени былых империй.

Тени былых империй, спустившись вниз,
В сумрачный мир, где нет ни тепла, ни света,
Кружатся вечно, похожие на виллис,
Там глубоко-глубоко под землёю где-то...

В городе М. появились неясные темные слухи.
Говорят сбежал... Сбежал от нас Полосухин.
Слух казался сперва абсолютно диким
Он ведь был самым мудрым, смелым и самым великим.
Он ведь кричал, что сквозь наши позиции не пролететь даже мухе.
Нам оставалось лишь Богу молиться, что есть у нас Полосухин.
Потому что пока он с нами, можно жить, ни о чём не заботясь.
Как сбежал? Невозможно! Вы просто смеётесь.
Но в городе М не слышно ни слёз, ни смеха.
Нам страшно, страшно и только эхо...
Главная Площадь пуста, где он принимал парады.
Вы слышите гул? А вдруг это гул канонады.
Как же нам быть, мы брошены словно дети...

Эй, Полосухин, ты где? Ну ответь, ответь им.

Он скрылся,сбежал, исчез, наш последний кумир.
Как будто ещё живём, о чём-то там говорим, а
Тем временем в мрачный подземный мир
Неслышно спускается тень Третьего Рима

А гул сильнее, и дрожью в колоколах,
И мало, кто примет смерть на своей кровати.
Три Рима падоша, ты видишь, ты слышишь, монах?
Три Рима падоша - четвертому не быватьи.

Молитвы Глеба Суходрокова

В комнате Суходрокова вместо иконы зеркало.
Он по утрам у зеркала молится сам себе.
Глеб Суходроков верует, что сотворил Вселенную.
Вроде, задумал здорово, а получился бред.

Глеб Суходроков верует, что сотворил Суходрокова,
Вылепил по подобию и образу своему,
Бледного, бесполезного, слабого, одинокого,
Страждущего, облезлого, не нужного никому.

Глеб Суходроков трудится в бывшей больнице Свердлова.
Нищим ставит диагнозы, пьяницам, старикам.
Ставит он их, но чувствует, что ничего не ведомо.
Что там у них шевелится, не понимает сам.

Девушки тонконогие в белых халатах мечутся.
Нищим суют таблетки, горькие, как грейпфрут.
Пьяницы жаждут радости, но Суходроков лечит их,
Да никого не вылечит. Все, всё равно, умрут.

Вот он стоит и молится: "Господи Суходрокове,
Может, закончим, Господи, вечную маету?
Сколько ещё осталось мне прыгать шутом гороховым
В белой дурацкой шапочке и со змеей во рту?

Верую и исповедую, ты Суходроков истинный.
Ты на земли полюбишь нас, яко на небеси.
Денег тебе пожертвую, двадцать четыре тысячи,
Сочный кусок говядины, только спаси, спаси"...

Большой жаль

Громко сморкаясь, тряся кулаком и плюясь,
Наконец покидает нас куцехвостый февраль.
Март придет симпатичный такой, как советская власть,
И тогда прилетит к нам большой полосатый жаль.

Большой полосатый жаль обожает харчо,
Две или три тарелки съедает за раз,
Любит папу, садится к нему на плечо.
Зато ненавидит Хижинскую, Говзич и прочих зараз.

Когда приходит Говзич, он жалит её в одинокий глаз.
Подлетает и жалит за разом раз,
Поэтому Говзич, приходит к нам в марте один единственный раз,
И Хижинская крайне редко бывает у нас.

Большой полосатый жаль обожает сад,
Летает весь день в саду, приникая к разным цветам,
Поест харчо и тут же летит назад
Смотреть, не идет ли Говзич или Хижинская к нам.

По вечерам он сидит на веранде, листает роман "Особняк".
Любимая книга - читал её много раз.
Взлетает с кресла, почуяв хотя бы лёгкий сквозняк -
Вдруг притащилась в гости какая-нибудь из зараз.

В сентябре улетит он, таков природный закон.
Махнём ему на прощанье и скажем "как жаль".
Зараза Говзич тут же припрётся чесать языком
И будет чесать, пока, плюясь, не уйдёт куцехвостый февраль.

О себе

Родился в Ленинграде. В 1981 году закончил Ленинградский финансово-экономический институт им. Н.А.Вознесенского. Работаю редактором и ведущим информационных передач на радио Санкт-Петербургской митрополии "Град Петров". Публикации в альманахе "Белый Ворон", интернет-альманахах "45-ая параллель", "Русский переплёт" и др.

